

Кашуро Ирина Анатольевна

*канд. экон. наук, доцент
факультета глобальных процессов*

МГУ имени М.В. Ломоносова.

Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 13А (корпус В)

kashuro@fgp.msu.ru

Емелин Данил Романович

аспирант факультета глобальных процессов

МГУ имени М.В. Ломоносова.

Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 13А (корпус В)

danil.emelin@mail.ru

**РОЛЬ ТУРЦИИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ
РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
БЛИЖНЕГО ВОСТОКА:
ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

Kashuro Irina A.

Candidate of Economic Sciences,

Associate Professor,

Faculty of Global Studies,

Lomonosov Moscow State University.

Moscow, Leninskie Gory, 1/13A (building B)

kashuro@fgp.msu.ru

Emelin Danil R.

Postgraduate Student,

Faculty of Global Studies,

Lomonosov Moscow State University.

Moscow, Leninskie Gory, 1/13A (B)

danil.emelin@mail.ru

**TURKEY'S ROLE IN ENSURING
REGIONAL SECURITY IN THE MIDDLE EAST:
ENERGY ASPECT**

Аннотация. Ближний Восток остается лидером в масштабах всего мира по числу межгосударственных конфликтов, разгулу терроризма и экстремизма на религиозной почве ввиду отсутствия региональной системы безопасности. Тем не менее в регионе есть ряд государств, которые могут способствовать расширению политических инструментов для снижения напряженности в регионе. К ним относится Турция.

Для изучения ее роли в обеспечении региональной безопасности Ближнего Востока при изучении работ зарубежных и отечественных исследователей применен контент-анализ, для рассмотрения влияния социально-экономических, политических и религиозно-этнических факторов использован системный подход. Основным материалом для анализа стала концепция А. Давутоглу «Ноль проблем с соседями». Также подробно исследованы источники, затрагивающие экономические, политические, религиозно-конфессиональные и энергетические факторы, влияющие на процесс формирования региональной безопасности Ближнего Востока.

Анализ роли Турции в обеспечении региональной безопасности Ближнего Востока позволяет подчеркнуть ее ключевое положение в становлении региона в качестве одного из центральных газораспределительных центров. Выбранный Турцией подход к реализации внешнеполитического курса способствует балансировке сил на Ближнем Востоке через призму культурно-исторических связей. Однако, несмотря на видимые успехи стратегии «Ноль проблем с соседями», концепция требует более детальной проработки.

***Ключевые слова:** региональная безопасность, Ближний Восток, внешнеполитический курс Турции, энергетический кризис, многовекторность.*

Abstract. The Middle East remains the leader on a global scale in terms of the number of interstate conflicts, the rampant terrorism and religious extremism due to the lack of a regional security system. Nonetheless, there are number of states in the region that can contribute to the expansion of political instruments to reduce tension in the region, which also includes Turkey. The purpose of the article is to analyze the role of Turkey in ensuring the regional security of the Middle East from the point of view of the energy sector.

To consider the role of Turkey in ensuring the regional security of the Middle East, content analysis was used in the process of studying the works of foreign and domestic researchers, a systematic approach that was necessary to consider the influence of socio-economic, political and religious-ethnic factors.

An analysis of the role of Turkey in ensuring the regional security of the Middle East makes it possible to emphasize the key position of the Republic of Turkey for the formation of this region as one of the central gas distribution centers. Turkey's multi-vector policy is becoming a kind of key to balancing power in the Middle East. And, despite such an explosive situation, which is becoming more complicated as the conflict in Ukraine escalates, Turkey's current geopolitical position between Europe and Asia can help it become one of the most important actors that can strengthen regional security against the backdrop of newly growing tensions between some countries in the Middle East.

***Key words:** regional security, Middle East, Turkish foreign policy, energy crisis, multi-vector approach.*

Введение

Термин «региональная безопасность» можно трактовать по-разному: в широком смысле под этим понятием следует понимать определенную систему безопасности, которая обеспечивает стабильность и безопасность того или иного региона и стран, располагающихся на этой территории; более узкое понимание затрагивает только внутригосударственную со-

ставляющую. Тем не менее региональная безопасность — одно из основополагающих условий поступательного и интенсивного развития региональных систем. Но несмотря на столь очевидную зависимость в ряде регионов мира наблюдается совершенно противоположная картина, для которой характерно только усиление противоречий и повышение уровня напряженности между странами. Одним из таких «уголков» современно-го мира и является Ближний Восток.

Материалы и методы

В качестве основного материала для анализа в статье использован внешнеполитический принцип Турции «Ноль проблем с соседями», разработанный А. Давутоглу и опубликованный в журнале «Foreign policy» в 2010 г. [18]. Прошедшее с момента публикации время позволяет более детально разобраться в эффективности пяти принципов, на которых базируется современная турецкая внешняя политика. Также изучен объемный материал, затрагивающий межгосударственные взаимоотношения Турции и других стран Ближнего Востока в различных сферах: экономика, политика и, что наиболее важно, энергетика. Анализ данных материалов при помощи системного подхода и контент-анализа позволяет определить текущее положение и роль Турции в обеспечении региональной безопасности.

Результаты исследования

Внешнеполитический принцип «Ноль проблем с соседями», безусловно, носит стратегический характер для осуществления Турцией своей деятельности по нормализации взаимоотношений с соседями и установлению стабильности в регионе. На его основе, путем углубления всевозможного сотрудничества в экономической, энергетической, а также социокультурной сферах, Турецкая Республика смогла выстроить по своему периметру так называемую зону стабильности и мира. Все это усилило позиции Турции в рамках ближневосточного региона, но и привело к критике ее слишком активной деятельности, которая получила название политики «нового османизма» [17, 21]. Тем не менее говорить о какой-то реальной экспансии Турции в регионе не совсем корректно. Безусловно, страна стремится оказывать как можно большее влияние на пространстве бывшей Османской империи, которая объединяла множество народов и государств. В данном контексте уместнее говорить о становлении Турции как необходимого медиатора в урегулировании имеющихся разногласий и противоречий в регионе на основе культурно-исторических связей.

Обсуждение

На протяжении долгого времени страны Ближнего Востока оказывали существенное влияние на развитие всей международной системы.

Подобного рода влияние прослеживается и на современном этапе, однако в отличной от прошлого форме. В последние несколько десятилетий стало очевидным, что по своей структуре Ближний Восток является чрезвычайно нестабильной системой, в которой идет перманентная борьба за влияние в регионе. Ближний Восток зарекомендовал себя в качестве лидера по числу кризисных явлений и межгосударственных конфликтов. Такой трагический результат стал возможен во многом из-за отсутствия надлежащей системы безопасности, без которой добиться стабилизации политических процессов очень трудно, если не невозможно [19, 20].

Кроме того, на становление текущей ситуации, в которой погряз ближневосточный регион, существенное влияние оказали и факторы религиозного, политического, этнического, а также географического характера [3]. В первую очередь необходимо обратить внимание на то, что для данного региона характерно колониальное прошлое, связанное с некоторыми европейскими государствами, чья политика привела к негативным последствиям и краху установившихся связей в социокультурной, экономической и этнической сферах [9]. Сопоставимое влияние исходило и со стороны Османской империи, после распада которой начался «парад суверенитетов». Как известно, территориальные притязания бывших колоний тогда урегулированы не были, что сегодня можно наблюдать на примере курдов или арабского государства на территории Палестины.

Другим немаловажным фактором, способствующим усилению противоречий и росту напряженности в регионе, является амбициозность большого числа стран Ближнего Востока. Это означает, что на современном этапе развития на ближневосточном пространстве существуют несколько крупных полюсов силы, которые обладают схожими политическими и экономическими возможностями, что не способствует стабилизации, а, напротив, только усугубляет ситуацию вокруг региональной безопасности. В разное время этими полюсами силы выступали различные государства, среди которых можно выделить Египет, Сирию, Саудовскую Аравию, Турцию и Иран [2].

Помимо внутренних игроков, непосредственно участвующих в развитии всего Ближнего Востока, существуют и внешние, которые в равной, если не в большей, степени играют важную роль в регионе. К таковым относятся все великие державы, каждая из которых исходит из своих собственных интересов, оказывающих влияние на безопасность в регионе. Ближний Восток в этом контексте стал своего рода камнем преткновения в отношениях между глобальным Западом и глобальным Востоком, что прослеживается на примере ядерной сделки с Ираном или конфликта в Сирии [1]. Таковых расхождений в позициях множество, что в совокупности только усиливает как международное значение данного региона, так и его конфликтогенность сначала на региональном, а потом уже на глобальном уровне. Кроме того, ряд внешних игроков напрямую и намеренно дестабилизируют политическую ситуацию на Ближнем Востоке, пользуясь противоречиями между шиитским и суннитским населением. Одну из главных ролей в усилении религиозно-политического фактора

сыграли США, которые в разное время оказывали существенную финансовую поддержку различным группам. В свою очередь, это ведет к другой проблеме, которая на Ближнем Востоке приобрела глобальное значение.

Такой проблемой стало распространение и развитие террористических группировок и ячеек, которые страны Ближнего Востока использовали в целях достижения своих интересов и ослабления соперников на региональном уровне. Здесь также прослеживается разделение по религиозной принадлежности на шиитов (например, «Хезболла») и суннитов (например, ХАМАС). Их деятельность ярко проявилась во время гражданской войны в Сирии в 2011 г. и распространилась на другие страны, чуть не приведя к крупному региональному конфликту. Свою пиковую фазу данный фактор приобрел в 2014 г., когда возникло «Исламское государство»¹, в контексте борьбы с которым Россия воспринимается наиболее успешной стороной [6]. Такому «расцвету» способствовал наметившийся тренд, в основу которого было положено развитие радикального ислама и снижение влияния центральных властей в некоторых государствах, например в Сирии и Ливане. Стоит отметить, что распространение терроризма в регионе стало возможным также по причине сложившейся демографической ситуации. В возрастной структуре населения стран Ближнего Востока преобладает молодежь, которая в условиях нехватки рабочих мест становится «мишенью» для террористических организаций.

Одним из основополагающих факторов, который оказывает непосредственное влияние на развитие взаимоотношений между государствами региона и в целом на становление региональной безопасности, является религиозный аспект. Ядром проблемы выступают противоречия между мусульманами-шиитами и мусульманами-суннитами [4], которые традиционно рассматриваются на примере противоборства Саудовской Аравии и Ирана как двух стран-лидеров в шиитском и суннитском мирах соответственно [5, 10]. Столь долговременное противостояние между шиитами и суннитами подпитывается новыми обстоятельствами. В частности, современные истоки следует искать в политических чистках и гонениях со стороны баасистской власти, которым подвергаются шииты и курды. Причины этого кроются в том, что, с одной стороны, курды выступают за другие, неарабские права, с другой стороны, шииты не придерживаются принципа «арабская нация едина, и миссия ее священна» [16, 21].

Тем не менее в текущих реалиях можно сказать, что отголоски арабской весны, к которым и относятся разгул терроризма и гражданских войн в странах Ближнего Востока, постепенно нейтрализуются, хотя очаги противоречий и политических разногласий все еще остаются. Помимо этого, нельзя не учитывать кардинально меняющуюся геополитическую составляющую, которая затрагивает и Ближний Восток. Проводимая Россией специальная военная операция на Украине оказывает прямое влияние на экономическую политику ближневосточного региона по той причине, что он является основным потребителем пшеницы, экспортируемой

¹ Организация запрещена на территории Российской Федерации.

Россией и Украиной. На фоне роста населения и ограниченности поставок страны Ближнего Востока вынуждены трансформировать свою политику.

В фазу трансформации вступил и мировой энергетический сектор, который на Ближнем Востоке всегда играл немаловажную роль. Обладая колоссальными запасами нефти, которые оцениваются в 35% всех мировых объемов, страны Ближнего Востока имеют возможность активно влиять на происходящие в мире процессы. Это учитывают и другие международные акторы, которые привыкли проводить одностороннюю политику. Одним из старейших игроков, активно влияющих на процессы в регионе, являются США, которые преследуют цели разделения существующих государств на более мелкие, построенные по национальному признаку, для чего необходимо перекрыть весь Ближний Восток. При этом на территории этих мелких государственных образований должны оказаться наиболее крупные месторождения нефти, в результате чего США имели бы прямой доступ к ресурсам. [23]. Однако последние попытки оказания влияния и давления на ближневосточные страны в контексте украинского конфликта привели к прямо противоположным результатам: начиная от политики нейтралитета и поддержки ранее достигнутых договоренностей до конструктивного диалога и своего рода сотрудничества с российской стороной, не исключая и традиционных союзников Запада на Ближнем Востоке. Подобную картину хорошо иллюстрируют некоторые события:

- сокращение добычи нефти на 2 млн баррелей в рамках договоренностей ОПЕК+, при этом ближневосточные лидеры не исключают возможности дальнейшего снижения добычи в целях регулирования цен на углеводороды на фоне введения потолка цен на российскую нефть 60 долларов за баррель [13];
- растущий товарооборот между Россией и Турцией, который с января по сентябрь 2022 г. вырос вдвое по сравнению с этим же периодом предыдущего года и достиг 47 млрд долларов; помимо этого, правительства обеих стран активно занимаются вопросом развития нового газового коридора [14].

В данном контексте роль Турции в обеспечении региональной безопасности на Ближнем Востоке привлекает наибольшее внимание. Традиционно турецкое правительство идет в фарватере западной политики, что обусловлено многолетним сотрудничеством Турции и Запада в оборонном секторе в рамках Североатлантического альянса, а также желанием обеспечить свою экономическую безопасность [7]. Тем не менее с начала XXI в. во внешнеполитическом курсе заметны некоторые изменения.

Для турецкого правительства стала характерна некоторая двойственность, которая выражается в многовекторной и гибкой политике, направленной на извлечение выгоды в первую очередь для самого государства, что проявилось в постоянном пересмотре направления действий во внешней политике — то в восточном, то в западном векторе. Это во многом

связано с геополитическим положением Турции, которая находится между Азией и Европой и является так называемым мостом между ними. Наличие политических амбиций, а также быстроменяющаяся геополитическая реальность, для которой была характерна ставшая обыденностью на Ближнем Востоке нестабильность, расставили свои приоритеты [17].

В первую очередь здесь необходимо отметить пришедшую к власти в Турции в 2002 г. Партию справедливости и развития, в основу которой и закладывалась гибкая, приспособляющаяся к международной и региональной ситуации политика, направленная на снижение угроз для экономической и политической составляющих страны [12, 22]. Кроме того, данному процессу способствовало начало процедуры принятия Турции в Европейский союз, которая, правда, продолжается до сих пор, а также вторжение в Ирак, что мусульманский мир встретил негативно. Разворот в сторону проведения более активной политики на Ближнем Востоке обусловлен возможностями Турции, которые ей ни в коем случае нельзя упускать для установления своего влияния на региональном уровне. В противном же случае турецкой стороне может угрожать политический вакуум [15, 24]. Большая заслуга в выработке нового внешнеполитического курса, который нашел свое отражение в так называемой политике «Ноль проблем с соседями», принадлежит А. Давутоглу. Данный подход сформировал новые контуры, которые рассматривались как вероятная модель развития для стран ближневосточного региона: во главе государства стоит исламистская партия, придерживающаяся принципов рыночной экономики и укрепляющая демократические институты внутри страны [8].

Проводимая в таком русле политика во многом стала ответом на возникшие «на пороге» турецкого государства угрозы. Попытки Соединенных Штатов использовать Турцию как буферную зону для осуществления своих политических амбиций и распространения влияния на Ближнем Востоке под предлогом борьбы с экзистенциальными угрозами в лице Ирака или Ирана не имели успеха ввиду расхождения интересов союзников по НАТО. Напротив, принцип «нулевых проблем» позволил турецкому правительству наладить отношения со своими ближайшими соседями: к примеру, долгое время между Турцией и Сирией существовали территориальные претензии, затрагивающие обеспечение и распределение водных ресурсов, которые были разрешены путем подписания Договора о распределении водных ресурсов. Кроме того, активно расширялись контакты Анкары и Тегерана в сфере энергетики, что выразилось в быстрорастущем импорте турецкой стороной иранского газа и нефти. Существенным вопросом как для Турции, так и для Ирана является проблема курдов, на которую у обеих стран имеются схожие взгляды [4]. Концентрация на ближневосточной политике через установление стабильных экономических, культурных и социальных связей позволила Турции повысить свою региональную и глобальную роль.

Современные реалии, которые в первую очередь затрагивают развитие энергетического сектора по всему миру, накладывают свою специфику

на внешнеполитическую деятельность Турецкой Республики. События последних месяцев показали, что, несмотря на свою экологичность, производство электроэнергии за счет возобновляемых источников в глобальном масштабе не может обеспечить необходимые объемы и бесперебойность генерации. Об этом свидетельствует разразившийся в Европе энергетический кризис, который во многом связан с тотальной зависимостью европейских стран и их промышленности от российского газа, а также несостоятельностью «зеленого перехода». Среди европейских политиков на фоне резкого роста стоимости жизни и энергоносителей стало широко распространяться мнение об увеличении доли использования газа как одного из экологически чистых источников энергии. Турция становится одним из ключевых звеньев в обеспечении бесперебойных поставок газа на европейский континент, особенно учитывая произошедшее на «Северных потоках» [11].

Заключение

Турция всеми возможными способами стремится стать одной из влиятельных фигур на газовом рынке, что хорошо прослеживается на фоне последних внешнеполитических решений страны. В частности, это касается создания Международного газового хаба. На сегодняшний день через территорию Турции уже проходит порядка семи трубопроводов. Уже сейчас ее можно считать распределительным и снабжающим газом центром для некоторой части Европы. Однако при условии переборски ранее шедших через «Северный поток» колоссальных объемов газа (по предварительной оценке, до 32 млрд куб. м), Турция однозначно выигрывает с точки зрения повышения ее значимости и политического веса на международной арене, а, следовательно, и на всем Ближнем Востоке. Это позволяет иметь дополнительные финансовые средства за счет перепродажи энергоносителей, что с учетом текущей экономической, а также внутривосточной ситуации в стране явно не будет лишним. Существенное развитие в Турции получила и инфраструктура для сжиженного природного газа, который на данный момент заменил в Европе подавляющую часть российского газа, сократив зависимость с 40 до 7%.

Однако существует и ряд препятствий, с которыми Турции необходимо справиться, прежде всего политических. Газовый хаб не может использоваться только для перекачки российского газа, что потребует развития уже существующих ниток, тянущихся из Азербайджана или Ирана. Кроме того, Турции предстоит получить право на реэкспорт газа от российской стороны. Другой существенной проблемой является постоянная угроза для трубопроводной инфраструктуры, которая уже неоднократно становилась целью террористических актов. Все это требует дополнительных мер по укреплению региональной безопасности и формированию политических институтов, необходимых для становления этой системы.

В данном контексте многовекторная политика Турции становится своего рода ключом к балансировке сил на Ближнем Востоке. И несмотря на взрывоопасную ситуацию, которая усложняется по мере эскалации конфликта на Украине, геополитическое положение Турции между Европой и Азией может помочь ей стать одним из важнейших акторов, способных усилить региональную безопасность на фоне вновь растущей напряженности между некоторыми странами Ближнего Востока.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Вахшутех А.* Политика России на Ближнем Востоке в контексте кризиса в Сирии: Вызовы и возможности // Вестник РУДН. Серия: Политология. 2018. Т. 20, № 1. С. 36—42.
2. *Корольков Л.* Меняющаяся геометрия ближневосточных раскладов // Международные процессы. 2015. Т. 13, № 1. С. 97—106.
3. *Кортунов А.В.* Будущее Ближнего Востока: Два горизонта угроз и возможностей // РСМД. URL: [https://russiancouncil.ru/analytics and comments/analytics/budushchee blizhnego vostoka dva gorizonta ugroz i vozmozhnostey/](https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/budushchee-blizhnego-vostoka-dva-gorizonta-ugroz-i-vozmozhnostey/) (дата обращения: 10.12.2022).
4. *Мазур О.А.* Позиция Турции по отношению к курдскому вопросу в Сирии // Вестник Пермского университета. Политология. 2016. № 2. С. 177—184.
5. *Науменко Т.В., Тимахов К.В.* Саудовская Аравия и ее конкурентоспособность среди стран ближневосточного региона // Вестник МГИМО-Университета. 2019. № 1(64). С. 147—167.
6. *Наумкин В.В., Звягельская И.Д., Кузнецов В.А., Сухов Н.В.* Ближний Восток: От конфликтов к стабильности // Материалы дискуссионного клуба Валдай. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/reports/blizhniy-vostok/> (дата обращения: 12.12.2022).
7. *Орто Н.* Амбиции Эрдогана // ИноСМИ.ru. URL: <http://inosmi.ru/asia/20110923/175003237.html> (дата обращения: 12.11.2022).
8. Россия и Большой Ближний Восток. М.: Спецкнига, 2013.
9. *Рыжов И.В., Бородина М.Ю.* «Арабская весна» как квинтэссенция межарабских противоречий // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2012. № 6(1). С. 252—256.
10. *Сидоров И.* Ближний Восток: Расстановка сил и современные угрозы // Военно-политическая аналитика. URL: <https://vpoanalytics.com/2018/03/22/blizhniy-vostok-rasstanovka-sil-i-sovremennye-ugrozy/> (дата обращения: 15.12.2022).
11. Современная Турция: Тренды развития и значение для России / Под ред. Л.С. Вартазаровой и др. М.: ИМЭМО РАН, 2019.
12. *Сотниченко А.А.* Турция: Геополитическая ось Евразии // Геополитика. Информационно-аналитическое издание. 2011. Вып. IX: Турция. С. 4—14.
13. Страны ОПЕК+ с ноября сократят добычу нефти на 2 млн б/с. URL: <https://tass.ru/ekonomika/15963683> (дата обращения: 11.12.2022).
14. Товарооборот России и Турции за 9 месяцев удвоился до \$47 млрд. URL: <https://www.interfax.ru/business/868905> (дата обращения: 11.12.2022).
15. Турция: Новая роль в современном мире. М.: Центр ситуационного анализа РАН, 2013.
16. *Ackelman N.* Revisiting Kurdish question in Turkey: A hope for solution? // Journal of Social and Economic Research. 2013. Vol. 13, iss. 25. URL: <https://dergi-park.org.tr/download/article-file/288918> (дата обращения: 10.12.2022).

17. Bilgin A. Turkish Foreign Policy in a Changing Arab World: Rise and fall of a Regional Actor? // *Journal of European Integration*, 2015. Vol. 37, N 1. P. 95—112.
18. Davutoğlu A. Turkey's Zero-Problems Foreign Policy // *Foreign Policy*. 2010. May 20.
19. Demir I. Turkey's Foreign Policy towards the Middle East under the shadow of the Arab Spring. Newcastle: Cambridge Scholars Publishing, 2017.
20. Ercan P.G. Turkish Foreign Policy: International Relations, Legality and Global Reach. L.: Palgrave Macmillan, 2017.
21. Gunes C. The Kurds in a New Middle East, the Changing Geopolitics of a Regional Conflict. Cham, Switzerland: Palgrave Macmillan, 2019.
22. Isiksal H., Goksel O. Turkey's Relations with the Middle East. Political Encounters after the Arab Spring. Cham, Switzerland: Springer, 2018.
23. Lewis B. Rethinking the Middle East // *Foreign Affairs*. 1992. Vol. 71, N 4. P. 99—119.
24. Republic of Turkey Ministry of foreign affairs, Synopsis of the Turkish Foreign Policy. URL: <http://www.mfa.gov.tr/sub.en.mfa?45e233ac-5877-45bd-9372-dbf51a5897f0> (дата обращения: 10.12.2022).

REFERENCES

1. Vakhshitekh A. 2018. "Russia's policy in the Middle East in the context of the crisis in Syria: Challenges and opportunities". *Bulletin of the RUDN University. Series: Political science*, vol. 20, no. 1, pp. 36—42. (In Russ.)
2. Korolkov L. 2015. "The changing geometry of the Middle East alignments". *International processes*, vol. 13, no. 1, pp. 97—106. (In Russ.)
3. Kortunov A.V. 2019. *The Future of the Middle East: Two Horizons of Threats and Opportunities*. Available at: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/budushchee-blizhnego-vostoka-dva-gorizonta-ugroz-i-vozmozhnostey/> (accessed: 10.12.2022). (In Russ.)
4. Mazur O.A. 2016. "Turkey's position in relation to the Kurdish issue in Syria". *Bulletin of the Perm University. Political science*, no. 2, pp. 177—184. (In Russ.)
5. Naumenko T.V., Timakhov K.V. 2019. "Saudi Arabia and its competitiveness among the countries of the Middle East". *Bulletin of MGIMO-University*, no. 1 (64), pp. 147—167. (In Russ.)
6. Naumkin V.V., Zvyagelskaya I.D., Kuznetsov V.A., Sukhov N.V. 2016. *Middle East: From Conflicts to Stability*. Available at: <https://ru.valdaiclub.com/a/reports/blizhniy-vostok/> (accessed: 12.12.2022). (In Russ.)
7. Orto N. 2011. *Erdogan's ambitions*. Available at: <http://inosmi.ru/asia/20110923/175003237.html> (accessed: 12.11.2022). (In Russ.)
8. *Russia and the Greater Middle East*. 2013. Moscow, Specbook. (In Russ.)
9. Ryzhov I.V., Borodina M.Yu. 2012. "'Arab Spring' as the quintessence of inter-Arab contradictions". *Bulletin of the Nizhny Novgorod University*, no. 6(1), pp. 252—256. (In Russ.)
10. Sidorov I. 2018. *The Middle East: The alignment of forces and modern threats*. Available at: <https://vpoanalytics.com/2018/03/22/blizhniy-vostok-rasstanovka-sil-i-sovremennye-ugrozy/> (accessed: 12.15.2022). (In Russ.)
11. Vartazarova L.S. et al. (eds.) 2019. *Modern Turkey: Development Trends and Significance for Russia*. Moscow, IMEMO RAS. (In Russ.)
12. Sotnichenko A.A. 2011. "Turkey: Geopolitical Axis of Eurasia". *Geopolitics. Information and analytical edition*, issue IX: Turkey, pp. 4—14. (In Russ.)

13. *OPEC+ to cut oil production by 2 million bpd from November*. Available at: <https://tass.ru/ekonomika/15963683> (accessed: 12.11.2022). (In Russ.)
14. *Bilaterall trade between Russia and Turkey doubled to \$47 billion in 9 months*. Available at: <https://www.interfax.ru/business/868905> (accessed: 12.11.2022). (In Russ.)
15. *Turkey: A new role in the modern world*. 2013. Moscow, Center for Situational Analysis of the Russian Academy of Sciences. (In Russ.)
16. Ackelman N. 2013. *Revisiting Kurdish question in Turkey: A hope for solution?* Available at: <https://dergipark.org.tr/tr/download/article-file/288918> (accessed: 12.10.2022).
17. Bilgin A. 2015. "Turkish Foreign Policy in a Changing Arab World: Rise and fall of a Regional Actor?" *Journal of European Integration*, vol. 37, no. 1, pp. 95—112.
18. Davutoğlu A. 2010. "Turkey's Zero-Problems Foreign Policy". *Foreign Policy*, May 20.
19. Demir I. 2017. *Turkey's Foreign Policy towards the Middle East under the shadow of the Arab Spring*. Newcastle, Cambridge Scholars Publishing.
20. Ercan P.G. 2017. *Turkish Foreign Policy: International Relations, Legality and Global Reach*. London, Palgrave Macmillan.
21. Gunes C. 2018. *The Kurds in a New Middle East, the Changing Geopolitics of a Regional Conflict*. Cham, Switzerland: Palgrave Macmillan, 2019.
22. Isiksal H., Goksel O. 2018. "Turkey's Relations with the Middle East. Political Encounters after the Arab Spring". Cham, Switzerland: Springer, 2018.
23. Lewis B. 1992. "Rethinking the Middle East". *Foreign Affairs*, vol. 71, no. 4, pp. 99—119.
24. Republic of Turkey Ministry of foreign affairs, Synopsis of the Turkish Foreign Policy. Available at: <http://www.mfa.gov.tr/sub.en.mfa?45e233ac-5877-45bd-9372-dbf51a5897f0> (accessed: 12.10.2022).

ТРАНСЛИТЕРАЦИЯ

1. *Vahshitekh A.* Politika Rossii na Blizhnem Vostoke v kontekste krizisa v Sirii: Vyzovy i vozmozhnosti // Vestnik RUDN. Seriya: Politologiya. 2018. T. 20, № 1. S. 36—42.
2. *Korol'kov L.* Menyayushchayasya geometriya blizhnevostochnykh raskladov // Mezhdunarodnye processy. 2015. T. 13, № 1. S. 97—106.
3. *Kortunov A.V.* Budushchee Blizhnego Vostoka: Dva gorizonta ugroz i vozmozhnostej // RSMD. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/budushchee-blizhnego-vostoka-dva-gorizonta-ugroz-i-vozmozhnostej/> (data obrascheniya: 10.12.2022).
4. *Mazur O.A.* Pozitsiya Turcii po otnosheniyu k kurdskomu voprosu v Sirii // Vestnik Permskogo universiteta. Politologiya. 2016. № 2. S. 177—184.
5. *Naumenko T.V., Timahov K.V.* Saudovskaya Araviya i ee konkurentosposobnost' sredi stran blizhnevostochnogo regiona // Vestnik MGIMO-Universiteta. 2019. № 1 (64). S. 147—167.
6. *Naumkin V.V., Zvyagel'skaya I.D., Kuznecov V.A., Suhov N.V.* Blizhniy Vostok: Ot konfliktov k stabil'nosti // Materialy diskussionnogo kluba Valdaj. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/reports/blizhniy-vostok/> (data obrascheniya: 12.12.2022).
7. *Orto N.* Ambicii Erdogana // InoSMI.ru. URL: <http://inosmi.ru/asia/20110923/175003237.html> (data obrascheniya: 12.11.2022).
8. Rossiya i Bol'shoj Blizhniy Vostok. M.: Speckniga, 2013.

9. *Ryzhov I.V., Borodina M.Yu.* «Arabskaya vesna» kak kvintessenciya mezharabskih protivorechij // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. 2012. № 6 (1). S. 252—256.

10. *Sidorov I.* Blizhnij Vostok: Rasstanovka sil i sovremennye ugrozy // Voennopoliticheskaya analitika. URL: <https://vpoanalytics.com/2018/03/22/blizhnij-vostok-nrasstanovka-sil-i-sovremennye-ugrozy/> (data obrascheniya: 15.12.2022).

11. *Sovremennaya Turciya: Trendy razvitiya i znachenie dlya Rossii* / Pod red. L.S. Vartazarovoj i dr. M.: IMEMO RAN, 2019.

12. *Sotnichenko A.A.* Turciya: Geopoliticheskaya os' Evrazii // Geopolitika. Informacionno-analiticheskoe izdanie. 2011. Vyp. IX: Turciya. S. 4—14.

13. Strany OPEK+ s noyabrya sokratyat dobychu nefi na 2 mln b/s. URL: <https://tass.ru/ekonomika/15963683> (data obrascheniya: 11.12.2022).

14. Tovaroborot Rossii i Turcii za 9 mesyacev udvoilsya do \$47 mlrd. URL: <https://www.interfax.ru/business/868905> (data obrascheniya: 11.12.2022)

15. *Turciya: Novaya rol' v sovremennom mire.* M.: Centr situacionnogo analiza RAN, 2013.